

Е.Н. БЕЛОШИЦКАЯ

**К ВОПРОСУ ПОЧИТАНИЯ В ЛИКЕ СВЯТЫХ ЕПИСКОПА
АМУРСКО-ИРКУТСКОГО ИОСИФА (И.И. АНТИПИНА)
СТАРООБРЯДЦАМИ БЕЛОКРИНИЦКОЙ ИЕРАРХИИ
ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА**

Почитание святых всегда начинается “снизу”: в приходах, в монастырях и епархиях в истории Церкви в большинстве случаев задолго до официального прославления (канонизации) пишутся иконы святых и составляются им службы, над их мощами строятся церкви или часовни. В первые века христианской Церкви не было официального акта канонизации. Мучеников того времени в большинстве своем начинали почитать сразу после их мученической кончины, не ожидая, что они прославятся нетлением мощей и чудесами. Епископы и священники следили только, чтобы православные не молились тем, кто жили и скончались в какой-либо ереси или иных тяжких грехах.

В первом тысячелетии от Рождества Христова святых православной церкви почитали лишь в отдельных христианских общинах, в тех городах, где они пострадали и где покоились их останки. Впоследствии, начиная с IV в., когда в честь них стали возводиться храмы, их имена “прославились” и в других странах христианского мира. Но и это относилось исключительно к самым известным из святых, большинство же из них всегда почитали лишь в отдельных местностях.

В IV–V вв. кроме апостолов и мучеников как святых стали почитать и епископов-исповедников, защитников и проповедников православия, в том числе и тех, которые скончались в миру. Общий список святых, почитаемых в Византийской империи, сложился не раньше чем в конце X–начале XI в. До самого XIV в. Церковь не имела никаких официальных церковных постановлений, которые свидетельствовали бы об утверждении почитания того или иного святого Собором или патриархом. По всей видимости,

делалось это на местах епископами самостоятельно, без обязательного Соборного решения. Известно, что иногда даже игумены отдельных монастырей благословляли местное почитание почивших подвижников своих обителей. Это делали, например, преподобный Феодор Студит и преподобный Симеон Новый Богослов (1).

Общеизвестно, что многие из почитаемых ныне в православии святых: апостолы, святой Никола Чудотворец и многие другие вообще никогда не были “официально канонизированы”.

Этот способ канонизации не является собственно старообрядческим, но распространен и в других церквях. Константинопольский собор в 1368 г. “канонизировал” Григория Паламу. Среди доказательств “святости” Григория Паламы на соборе приводились сообщения о том, что в честь него уже построены храмы, пишутся иконы и по его молитвам совершаются чудеса. Когда скончался Марк Ефесский (1445 г.), его брат Иоанн Евгеник сразу же составил ему службу и написал его краткое житие (синаксарь, для чтения за богослужением), не дожидаясь его “официальной канонизации”. Ритор (ректор. — *Е.Б.*) Патриаршей школы в Константинополе Мануил в XVI в. написал еще одну службу святителю Марку, также не дожидаясь ею официального прославления (2).

До самого начала XVI века почитаемы всей русской Церковью были еще только шесть русских святых. Первыми канонизированными святыми были святые страстотерпцы Борис и Глеб. В то же время большое количество угодников Божиих оставалось местночтимыми (3).

В старообрядческих согласиях по сей день сохранился “народный” принцип почитания в лике святых, когда тех или иных угодивших Богу христиан почитают без официального прославления. Примеры почитания многих новомучеников “за древнее правоверие в XVII веке пострадавших” без или до официального их прославления видим мы в истории старообрядчества XVII–XIX вв. (4).

Сохранился этот принцип и в конце XX в. На Освященном Соборе Русской Православной Старообрядческой Церкви (Белокриницкая иерархия) 1997 г. принято решение о прославлении преподобномучеников Константина и Аркадия Шамарских, которые до этого момента более 70 лет почитались в лике святых как поповцами, так и беспоповцами Урала (5).

Старообрядцы Белокриницкой иерархии Восточной Сибири и

Дальнего Востока с большим почтением относятся к первому епископу Дальневосточной епархии - преосвященному Иосифу, епископу Амурско-Иркутскому и всего Дальнего Востока (в миру - Антипин Иаков Исакович (1853—1927 гг.)). Они почитают его и обращаются за его молитвенным заступлением как к местночтимому святому, хотя до сего дня официальной канонизации епископа Иосифа не было.

Епископ Иосиф несомненно является одним из ярких представителей священства белокриницкой иерархии первой половины прошлого столетия. О нем написано множество статей в различных газетах и журналах, издаваемых старообрядцами белокриницкой иерархии как в начале, так и в конце XX в. (6).

Епископ Иосиф родился в семье беспоповцев часовенного согласия в 1853 г. в д.Крюк Пермской губернии. Десять лет спустя Антипины переехали в д.Павловскую Енисейской губернии. Он получил традиционное для старообрядцев образование в домовый школе. Женился. Отслужил в армии. В 1895 г. был избран беспоповским обществом д.Павловской в наставники. В 1896 г. вместе с супругой он совершил поездку в Томскую старообрядческую обитель, где и присоединился к Белокриницкой церкви. Узнав о его добродетельной жизни и начитанности владыка Антоний Пермский рукоположил в 1896 г. И.И.Антипина в священники в д.Павловскую (7).

Он пользовался среди христиан уважением и явно обладал ярким талантом духовного наставника. За 5 лет священнической службы в своем приходе он присоединил к Белокриницкой церкви около 200 человек. В начале XX в. о.Иаков был переведен в д.Тайну и назначен благочинным. Приход его разросся до 1000 душ.

Однажды во время тяжелой болезни он дал обет в случае выздоровления принять иночество. Поправившись здоровьем, он купил небольшое место в 55 верстах от д.Тайны при речке Тарбояк и устроил там в 1909 г. монастырь. К новой обители стали подселяться иноки, постепенно был построен молитвенный дом с иконостасом и кельи. В 1911 г. о.Иаков принял иноческий постриг с наречением имени Иосиф (8).

В 1911 г. Освященным Собором было принято решение о создании новой епархии, получившей название Амурско-Иркутской. В ее состав вошли старообрядческие приходы Амурской,

Приморской, Забайкальской и Якутской областей Иркутской губернии. 14 декабря 1911 г. о.Иосиф был рукоположен в епископы и назначен на вновь образованную епархию. Архиерейская хиротония проходила в Христорождественском храме Рогожского кладбища в Москве. В начале 1912 г. епископ Иосиф направляется в свою епархию и созывает там, в с.Бардагон Амурской области, Первый епархиальный Съезд Амурско-Иркутской и всего Дальнего Востока епархии (9).

Преосвященный Иосиф на месте нового своего служения проявил исключительную энергию. Он предпринимал частые поездки по епархии, везде наводил порядок и дисциплину, но, по свидетельству его духовных чад, он не был деспотом для своих подчиненных, а был любящим отцом и, в некоторых случаях, даже братом, не требуя себе почестей и какого-то особого внимания (10). Он вел аскетический образ жизни: по епархии передвигался зачастую в одиночку верхом на лошади, а то и пешком. За свой характер и скромность был весьма уважаем и любим паствой. Много усилий полагал на посвящение христиан: открытие церковноприходских школ, издание церковной литературы. В частности, епископом Иосифом даже в тревожном 1920 г. был издан в г.Хабаровске Краткий молитвослов (11).

События, разыгравшиеся в 1919 и 1920 гг. на Амуре, заставили преосвященного Иосифа покинуть им избранное место жительства. В середине 1919 г. епископ Иосиф выехал в г.Хабаровск, а потом — в Приморье, во Владивосток, Никольск-Уссурийский и, наконец, в начале 1921 г., в г.Харбин, где и обосновался на жительство.

Первое время в Харбине жизнь для епископа Иосифа была весьма трудной. Жил он в небольшой комнатухе, где и собиралось к нему на молитву небольшое количество христиан. Потом харбинские старообрядцы сняли для него квартирку, где он и обосновался, поставив алтарь для совершения богослужений. Для харбинцев епископ Иосиф был и епископом, и священником, и общественным деятелем.

Когда же Харбинский Старообрядческий приход вознамерился строить свой собственный храм и когда постройка уже была произведена вчерне, средства у прихода иссякли и источника для возобновления оных не стало. Владыка Иосиф все свои прежние

сбережения отдал на окончание постройки храма. На эти средства и был достроен храм в Харбине, которым гордились не только харбинские, но и старообрядцы всего Китая.

По освящении храма, в новом собственном помещении немного пожил владыка Иосиф. Болезнь и труды оказали свое действие на старца. Владыка часто стал болеть и лежать в постели. В 1926 г. в праздник Рождества Христова, преосвященный Иосиф, хотя и сильно недомогавший, торжественно совершал богослужения: накануне — всенощное бдение, а в самый праздник — литургию, но после этого он уже не служил; на третий день праздника с ним, случился удар. Он проболел до 14 января 1927 г. 17 января состоялись похороны на которые явилось множество людей: и старообрядцев и нестарообрядцев. Его похоронили на территории храма.

Однако в 1960-х годах в Китае произошли крупные политические изменения. По новому закону Китая вся земля, все жилые постройки и иные строения принадлежали правительству, и с отъездом иностранцев, которые занимали эти дома и земли, переходили в руки правительства. Свято-Петропавловский храм и дома причта тоже подлежали этому закону. Чтобы избежать поругания над могилой и останками владыки, оставшиеся прихожане и два священника добились разрешения городских властей перезахоронить его на общее Успенское кладбище в районе Нового города недалеко от Петропавловской церкви. Перезахоронение произошло 14 января (по новому стилю) 1957 г., ровно через 30 лет после кончины преосвященного Иосифа. Гроб с телом владыки благоговейно извлекли из сделанного в земле возле стены алтаря склепа. За 30 лет он немало подвергся тлению.

В одно из сильных, грозящих городу наводнений власти Харбина распорядились свезти все кресты и памятники с Успенского кладбища, включая и памятник владыке, на укрепление дамбы на берегу р.Сунгарь. Мраморные памятники послужили для спасения города и людей от наводнения. А на месте бывшего кладбища появился парк. Никто теперь достоверно точно не сможет указать место, где была могила владыки (12). Однако наличие нетленных мошей никогда не было для старообрядцев необходимым условием для канонизации, главным критерием является правоеверие и подвижничество служение Церкви.

Посеянные семена веры Христовой не рассеялись по упокоении владыки. Христиане, находившиеся под его святительским оком в Китае, были вынуждены эмигрировать в Австралию, Южную и Северную Америку. Потомки тех христиан основали массу старообрядческих приходов по всему миру. Но и по сей день помнят они своего первого архиерея и почитают его память.

Российские старообрядцы Белокриницкой иерархии, проживающие на Дальнем Востоке, неоднократно обращались к церковному чиноначалию Русской Православной Старообрядческой Церкви с просьбой о канонизации почитаемого ими епископа Иосифа (Антипина) как местночтимого святого земли Дальневосточной с днем почитания 14 января (14 января по ст. ст.) — в день его мирного приставления. С сей просьбой обращались христиане — участники Третьего Съезда мирян Приморского края в 1998 г. и Второго Епархиального Съезда Уссурийской и всего Дальнего Востока епархии, состоявшегося в начале 2000 г. (13).

Примером подвижнического святительского служения Церкви явлен был в начале XX столетия преосвященный Иосиф, первый архиерей на восточной российской земле. Благоговейную память о нем бережно хранят христиане в Сибири, на Дальнем Востоке, в православных старообрядческих приходах Австралии, Америки и в других странах, куда заброшена была в годы гонений многочисленная его паства. Многие старообрядцев Белокриницкой иерархии считают, что молитвенное обращение к владыке помогает нынешним христианам в деле восстановления и устройства их христианской жизни. Они, несмотря на то, что официальной канонизации не произошло по сей день, уже сейчас просят его в своих молитвах: Святителю Христов Иосифе, моли Бога о нас! (14)

ПРИМЕЧАНИЯ

1. о.Сергий Дурасов. О канонизации святых в древней русской Церкви // Русь православная (г.Большой Камень Приморский край). 1996. №16. С.4.

2. Кого называть святым // Вертоградъ-Информ (Православный информационный бюллетень). №10 (55). СПб.,1999. С.38,

3. о.Сергий Дурасов. Указ. соч.

4. Церковный календарь на 2000 год. Месяцеслов. Изд. Митрополии Московской и всея Руси Русской Православной Старообрядческой

Церкви. М., 1999.

5. Житие святых преподобномучеников Константина и Аркадия Шамарских. г.Большой Камень Приморского края, 1998.

6. Новорукоположенный епископ Иосиф // Церковь. 1912. №4. С.94–95; Храмовые торжества // Там же. №41. С.994–997; Дальневосточный епископ Иосиф // Дальневосточный старообрядец. (г.Харбин, Китай). 1935; Сердюк М.Б. Первый старообрядческий епископ на Дальнем Востоке // Русь православная. 1996. №5. С.6; Марковцев П.А. Последнее свидетельство” // Там же. 1997. №3 (19). С.6–7; Дыхание древней Руси. История харбинского старообрядческого прихода // Там же. 1998. №1 (29). С.7); Хвалите Бога во святых Его // Дальневосточный старообрядец. 7506 лето. №3. С.25.

7. Сердюк М.Б. Становление старообрядческой Белокриницкой иерархии на российском Дальнем Востоке // Известия Российского государственного исторического архива Дальнего Востока: Сборник научных трудов. Т. III. Владивосток, 1998. С.128–134.

8. Сердюк М.Б. Первый старообрядческий епископ на Дальнем Востоке // Русь православная. 1996. №5. С.6.

9. Церковь. 1912., №30. С.719–721; №31. С.750–752.

10. Дальневосточный епископ Иосиф // Дальневосточный старообрядец. Харбин, 1935.

11. Редкая находка // Вестник митрополии (Бюллетень Информационно-издательского отдела Митрополии Московской и всея Руси РПСЦ). 2000. №2.

12. Марковцев П.А. Последнее свидетельство // Русь православная. 1997. №3 (19). С.6–7.

13. Постановление III съезда мирян Русской Православной Старообрядческой Церкви Приморского края. // Дальневосточный старообрядец. 7506 лето. №5. С.41а.

13. Там же. С.42а.